

«Это было, есть и будет», «всегда и везде»

© О. Е. ФРОЛОВА,
доктор филологических наук

В статье рассматривается употребление конструкций «это было, есть и будет», «всегда и везде» в рассуждении и аргументации. Данные конструкции используются в речи, когда говорящий стремится представить ситуацию как принципиально неуникальную, обобщенную, имеющую место в разные эпохи и в разных точках пространства. Выражения проанализированы на материале Национального корпуса русского языка. В контексте временного наречия сказуемое интерпретируется как предикат постоянного признака. В результате частное суждение преобразуется в общее, конкретная ситуация описывается как обобщенная.

Ключевые слова: аргументация, манипуляция, конструкции «это было, есть и будет», «всегда и везде», бытийный глагол, категория времени, категория пространства, линейное время, циклическое время, общее суждение, частное суждение.

The article discusses the use of structures, «it was and always will be», «it was and is everywhere» in reasoning and argumentation. These constructions are used in the speech when the speaker is seeking to present the situation as essentially non-unique, generalized, taking place at different times and at different points in space. These constructions are analyzed on

the material of the Russian National Corpus. In the context of temporary adverbs predicate acquires a qualitative meaning as permanent feature. A private judgment is converted into a general one, the specific situation is described as a generalized, linear time is interpreted as cyclic, or gnomic.

Key words: reasoning, manipulation, constructions «it was and always will be», «it was and is everywhere», existential verb, time category, space category, linear time, cyclical time, the general judgment, private judgment.

Построение рассуждения и формулирование доводов при аргументации может сопровождаться в речи приемами некорректного воздействия на адресата, которые переводят жанр дискуссии в манипуляцию [1]. Вслед за Г. А. Копниной мы определяем манипуляцию как «разновидность манипулятивного воздействия, осуществляемого путем искусного использования определенных ресурсов языка с целью скрытого влияния на когнитивную и поведенческую деятельность адресата» [Там же. С. 25].

Манипуляция в коммуникативном аспекте предполагает неравноправие участников речевого акта, когда адресат выполняет роль инструмента достижения целей адресанта. Что касается средств воздействия на адресата, говорящий стремится побудить его к действиям, которые не являются для адресата ни четко осознаваемыми, ни вполне добровольными. Изображая некий фрагмент действительности, говорящий может специально стремиться представить его в искаженном виде. Поэтому один из манипулятивных приемов заключается в некорректном описании ситуации. Ю. И. Левин, анализируя способы искажения истины, писал о разных типах преобразований: 1) предполагающих исключение событий, 2) добавляющих события, 3) тех, в которых «предикат, предмет или событие заменяются более обобщенными или неопределенными», и 4) модальных, в которых изменяется «модус (способ существования) предмета, предиката или события» [2. С. 595].

Мы будем рассматривать отношение высказывания к действительности при некорректном рассуждении, то есть третий случай, описанный Ю. И. Левиным, благодаря которому конкретная ситуация представляется как максимально обобщенная. Подобный эффект генерализации достигается, в частности, благодаря употреблению описательных кванторных местоимений *весь, любой, каждый* [3]. Такие местоимения универсальны, поскольку могут употребляться и в субъективной, и в объективной части высказывания.

(1) «И *каждый* родитель знает: *любой* неосторожный, “непедагогичный” шаг может повлечь за собой массу неприятностей» [4]. В этом примере местоимение *каждый* относится к модусу, оно касается знания, которым обладает субъект; слово *любой* описывает возможное развитие

событий и включено в объективную часть. Интересно, что смысл фразы не сильно изменится, если поменять местоимения местами.

При описании тех или иных ситуаций говорящий может прибегать к обобщениям, подчеркивая неуникальный характер происходящего, т. е. преобразовывать объективность. Важную роль в таком переосмыслении конкретных ситуаций играют категории времени и места. Для достижения эффекта генерализации адресант прибегает к конструкциям *это было/ есть/ будет всегда, это было/ есть/ будет*. Семантика данных наречий, согласно словарю, толкуется следующим образом: *всегда* – «во всякое время, постоянно»; *езде* – «во всех местах или во всех сферах, областях, всюду, повсюду» [5]. В дефиниции темпорального наречия присутствует местоимение *всякий*, которое предполагает невыбранность какого-то конкретного временного отрезка. В толкование пространственного наречия включено определительное местоимение *весь* «исчерпывающий охват отдельных однородных предметов, лиц, явлений: без изъятия», т. е. некое однородное множество объектов и состав его не знает исключений [Там же].

По данным Национального корпуса русского языка, для подкорпуса 2000–2015 г. поисковый запрос – бытийный глагол и наречие: *быть* + *всегда* с расстоянием 1–3 слова дает 1084 документа, 1709 вхождений, а для запроса *быть* + *езде* с тем же расстоянием – 191 документ, 214 вхождений, то есть данные конструкции обнаруживают достаточно высокую частотность, при этом временная конструкция более употребительна, чем пространственная. Конструкция и с временным, и с пространственным наречиями *всегда* и *езде* встречается довольно часто, но не в контексте бытийных глаголов, а модальных слов.

Интересующие нас конструкции *это было всегда, это было езде* тяготеют к объективности, в них употреблены бытийные глаголы, при этом говорящий избегает фазовых глаголов, которые обозначали бы начало или окончание процесса, не выраженные в высказывании также ни наречиями, ни именными группами. Данное обстоятельство, как правило, не позволяет интерпретировать семантику предиката как процесс.

Сверхфразовые единства с интересующими нас конструкциями построены следующим образом: вначале описывается ситуация, задается тема, затем следует рема, то есть в качестве новой информации говорящий сообщает, что такая ситуация наблюдалась повсеместно в разные эпохи.

В примере (2) бытийный глагол употреблен в прошедшем и будущем времени, однако благодаря наречию *долго* ситуация описывается не как вневременная, а как длительная и, возможно, имеющая предел: (2) «Уважаемая Ирина Евгеньевна много лет пишет о пошлости, безнравственности, лицемерии и т. д., присущих определенным ведущим,

программам, телеканалам, то есть о том, что *было всегда* и, увы, еще долго *будет...*» [4].

Употреблению конструкции с временным наречием предшествует анализ говорящим экстралингвистической ситуации, затем адресант перемещает ее в план прошлого и будущего, предполагая, что структура, участники и связи между ними неизменны: (3) «Так *было* и *всегда* будет: идеальное изобразительное искусство для массовой аудитории должно быть похоже на фотографию, которую можно рассмотреть в мельчайших деталях» [Там же]. Здесь изображается ситуация с тремя участниками: субъектом – *искусство*, бенефактивом, интересы которого затрагиваются, – *массовая аудитория*, контрагентом – *фотография*. Говорящий считает, что восприятие зрителем произведения искусства не меняется, между тем отношение между массовой аудиторией, реалистическим изображением и фотографией как эталоном точности существовали не всегда и не воспроизводятся одинаковым образом в разные исторические эпохи. Само появление фотографии довольно позднее и относится к 1839 году, поэтому изобразительное искусство предшествующих эпох просто не могло на нее ориентироваться.

(4) «*Положение предпринимателя* у нас, я бы сказал, самое «проблемное», и таким *было всегда*. Побывав в России допетровских времен, западный путешественник Флетчер в своих записках замечает: российские купцы *всегда* испуганы, *всех* и *всего* боятся» [4]. Пример демонстрирует перенос номинации *предприниматель* на более ранние эпохи. Обращение к словарю подтверждает наше предположение. *Предприниматель* – «1. Капиталист – владелец промышленного, торгового и т. п. предприятия {...} 2. Неодобр. Делец, ловкий организатор выгодных предприятий» [5]. Купец, занимающийся только торговлей в докапиталистическую эпоху, по-видимому, не может называться предпринимателем. Неудивительно, что ни в «Словаре Академии Российской» 1806–1822 г., ни в «Словаре церковно-славянского и русского языка» 1847 г. данное существительное не представлено. Оно появляется только в словаре В. И. Даля [6]. В данном случае мы сталкиваемся с некорректно описанным классом, родовым именем которого говорящий считает слово *предприниматель*, а наименованием одного из видов – существительное *купец*.

Аналогичное смешение социально-политического явления XX в. и номинации в предшествующие эпохи демонстрирует следующий пример: (5) «*Нацисты* (в разных своих формах) *были всегда* и *везде* и *во все времена*» [4].

Отличие примера (6) от проанализированных в том, что в нем не происходит переноса номинации явления в область прошлого и будущего, напротив, говорящий прямо заявляет, что явление существовало в прошлом, но не имело названия: (6) «По-моему, путешествия разделяют

общую ситуацию в культурологии: культура *была всегда*, но осознали это явление очень поздно...» [Там же]. В контексте наречия *всегда* сказуемое может быть интерпретировано как предикат постоянного признака и как бы «выпадает» из времени.

К пространственным конструкциям говорящий обращается при обосновании собственных доводов, стремясь доказать, что некая ситуация не уникальна, а имеет место в разных странах: (7) «...В той или иной форме такое *будет происходить везде* – от США до Йемена, от Индии до Индонезии, да и Европа ... неизбежно столкнется с необходимостью корректировать доминирующий ныне либеральный подход» [Там же].

Отличие примера (7) от проанализированных в том, что говорящий включает в свое высказывание модальную конструкцию со значением уверенности *без сомнения*, будущее время предиката также может быть интерпретировано как прогноз или возможность.

(8) «Конкуренция *есть везде*, и конкурента надо убрать, это закон капиталистических джунглей» [Там же]. Этот пример с пространственной конструкцией построен несколько иначе, чем предшествующие: в теме утверждается повсеместное наличие конкуренции, первая рема касается борьбы с конкурентом, и только вторая рема определяет временные рамки явления, которое в теме изображается как универсальное, поэтому адресату становится ясно, что конкуренция присуща капитализму, а не другим экономическим укладам. Отличие этого примера от предыдущих в том, что бытийная конструкция перемещена в начало высказывания, в область темы, в реме же говорящий ограничивает область действия пространственного наречия *везде*.

Если обратиться к логике, следует отметить, что в подобной аргументации происходит важное смешение общего и частного суждения. «Частное суждение – суждение, в котором что-л. утверждается или отрицается о части предметов какого-л. класса предметов» [7. С. 664]; «Общее суждение – суждение, в котором что-л. утверждается или отрицается о каждом предмете какого-л. класса предметов» [Там же. С. 399]. В некорректной аргументации частные суждения (примеры 2–8) маскируются под общие.

(9) «А поскольку жизнь вокруг несовершенна, повод к недовольству *есть всегда*» [4]. Здесь не происходит реинтерпретация временных характеристик предиката *быть несовершенным*, употребление временного наречия *всегда* оправданно. Именно данный пример является общим суждением.

Можно сказать, что манипулятивный потенциал конструкций с бытийным глаголом и наречиями *всегда* и *везде* при квалификации конкретных ситуаций как неуникальных осознают и говорящие. В следующем примере авторы отмечают выражение, переводящее высказывание в ранг обобщений: (10) «Но если вы сразу говорите: суд не может быть

независимым, а коррупция существует *всегда* и *везде*, вам просто нечего дальше делать» [Там же].

Интересующие нас конструкции встречаются в текстах СМИ и в интернет-форумах при описании негативно оцениваемых ситуаций или событий. Благодаря таким генерализованным вставкам описание теряет отрицательный оценочный потенциал, поскольку снимается оппозиция *свой/ чужой*. Конструкция *N было/ есть/ будет всегда / везде* «выключает» ситуацию из класса динамичных, делая ее статичной, вневременной и внепространственной, создавая эффект лингвистической глобализации, нивелирующей все социальные, национальные и исторические различия. Что касается категорий времени и пространства, в результате подобных употреблений линейное время предстает как циклическое, топографическое разнообразие уравнивает пространство.

Литература

1. *Копнина Г. А.* Речевое манипулирование: Учебное пособие. М., 2007.
2. *Левин Ю. И.* О семиотике искажения истины // Избранные труды: Поэтика. Семиотика. М., 1998. С. 594–605.
3. *Николаева Т. М.* «Лингвистическая демагогия» – мощное средство убеждения коммуниканта // *Николаева Т. М.* От звука к тексту. М., 2000. С. 155–161.
4. Национальный корпус русского языка // URL: ruscorpora.ru (дата обращения 13 марта 2016 г.).
5. Словарь русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1985–1988.
6. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978–1980.
7. *Кондаков Н. И.* Логический словарь-справочник. М., 1975.

МГУ им. М. В. Ломоносова